
Лакированное древко палочки, что пускало блики под магическими лампами, было направлено прямо на меня. Буквально кожей ощущая канал, что связывал мужчину и заклинание надомной, я понимал, Грэкхэм недооценил меня. В его заклинание было вложено почти минимум силы. Видимо он посчитал, что данной капли хватит, чтобы удержать меня. Глупо недооценивать своего противника, я-то знаю.

Левая рука, до сели свисающая параллельно телу, резко взмыла вверх. Секунда и коричневый шар маны беззвучно срывается в мою сторону. Пускай я и рассчитывал, что в нашу потасовку вмешаются, однако это не помешало мне сконцентрировать ману для возможного рывка. Восприятие скачкообразно замедлило свой ход. Мана ручьем растекалась по всему телу, дожидаясь моей команды на реализацию «программы».

Мир застыл. Глаза Грэкхэма на мгновение расширились, после чего он молниеносно повернулся в сторону расходящейся толпы. Я же, слегка поуспокоив ману, спокойно встал (отец Блэйза больше не поддерживал подпитку заклинание), после чего также подвернулся в ту же сторону. Мое лицо все также было бесстрастным, как замершее озеро.

А тем временем между нами пульсировала полупрозрачная, отдающая легкой белизной стена. Коричневая мана со всей силой вгрызалась в сей монолит, однако безуспешно. Структурированная мана была не подвластна заклинанию.

— Люциус! Как это понимать? — рыжеволосый в миг отказался рядом со спокойным блондином, во всю пыша раздражением на «гостя». — Почему ты помешал мне? Этому магловскому...

— Мистер Вилсон мой гость, — строго и четко молвил Малфой, глянув на Дэвида в раз похолодевшими глазами. — И находится здесь на тех же правах, что и ты.

— Да как он вообще...

— Мистер Грэкхэм, — с каждым словом Люциус приближался к негодующему мужчине, пока и вовсе не замер на расстоянии полуметра от него. С такого расстояния было прекрасно видно, что рыжеволосый почти на голову ниже своего собеседника, от того смотрелся не так угрожающе, как подтянутый блондин. А тем временем Малфой продолжил. — На сколько я помню, хозяином данного дома являюсь я, если ничего не изменилось, — небольшой комментарий вызвал небольшие улыбки у стоящих рядом магов. — И мне решать на каких правах в этих стенах находятся мои гости. Попрошу запомнить это и впредь не возвращаться к данной теме.

Вмиг развернувшись полу боком Грэкхэм указал на меня пальцем:

— Этот «чемпион», — последнее слово он выплюнул подобно какому-то оскорблению. — Посмел оскорбить моего сына, прилюдно. Так почему я не могу провести воспитательные процедуры над этим... магом.

— То есть по-твоему проклятие гниение костей это профилактическая процедура? — слегка удивленно спросил Люциус, приподняв левую бровь. Этим высказыванием он в раз изменил градус в помещении. Всё-таки не все знали данное заклинание. — Тогда становится понятно, почему твой сын смог добиться столь много, — хм, это он явно не о Забини. Получается у рыжеволосого есть родной сын, что довольно много достиг, раз даже Малфой признал это. — Впрочем, вернемся к теме разговора. у нас имеется второй участник потасовки. Так давайте

спросим у него, что именно здесь произошло.

— Да что он... — вновь завелся с пол оборота мужчина.

— Дэвид, — одно слово, но как сказано. Тут же становится ясно, Малфой больше не намерен терпеть такого отношения. — Мистер Вилсон, будьте добры поведать нам, что же здесь произошло.

А тем временем толпа людей все больше и больше прибывала. Редкие гости решили остаться не удел, когда как все остальные плотным полукольцом окружили нас. Даже из самых дальних углов прибыли маги. Да что тут говорить, я заметил около полу десятка разумных, одетых в одну и ту же одежду, темных тонов. Они окружили нашу группу, выступив в качестве этакой заслонки. Вот и охрана, которую я раньше чувствовал. Должен признать оснащены они были просто невероятно. Скрывающие амулеты, защитные, боевые артефакты. Аура каждого мана была завернута в белый кокон, скрывая от меня свое нутро. Поэтому я не могу точно сказать, какая именно планка силы у каждого из них. Впечатляет.

— Тут, собственно, не о чем особо говорить, — спокойно говорю, ничуть не ощущая давления от десятков пар глаз. — По моему приходу я заметил, как Блейз Забини, — кивок в сторону бледного парня. Только-только осознал, что сотворил. И даже тут дело не во мне, покалечь он мена, а в нем, ведь расстояние было предельно малым, поэтому заклинание задело бы и его самого, сильно покалечив. — Оскорблял мою спутницу, — рука мягко опустилась на голову девушке, слегка растрепав ее прическу. Наполненные страхом серебряные глаза встретились с моими, после чего я еле уловимо улыбнулся. — Уж не знаю как принято в магическом мире, однако в обычном девушку может оскорбить лишь отъявленный хам, — одна фраза, а сколько негодования, направленного на меня. Магия Разума смогла уловить множество поверхностных мыслей: «Да как он смеет...», «Сравнивает нас с этими животными?!», «Интересно...» и прочее. — Я, как подобает этикет, заступился за свою спутницу, из-за чего вступил в словесную перепалку. По ходу нашей «баталии» стало понятно, что Блейз проигрывает, поэтому он не придумал ничего лучше, как использовать на мне Бомбарду, совершенно забыв, что тем самым мог задеть и меня. Из-за этого мне пришлось отклонить заклинание в раен потолка. Ну а дальше вы и сами видели.

— Весьма познавательно, благодарю, — с достоинством кивнул Малфой, после чего перевел свой взор на хмурого мужчину. — Итак, Дэвид, ты сам услышал его слова. Что можешь сказать по этому поводу?

— Они ничего не меняют, — упрямо выдал маг, пристально посмотрев в серые глаза мужчины. — он оскорбил Блейза и его род. За этого стоит как минимум наказать, а как максимум вышвырнуть за пределы поместья.

— И ты не смог придумать ничего лучше, как напасть на ребёнка? Ты бы его ещё на дуэль вызвал.

— В этом вы абсолютно правы, — юный голос, с толикой величия вторгся из разговора. Из толпы не спеша показался рыжеволосый юноша, невероятно сильно похожий на Грэхэма. Видимо это и есть его сын.

Охрана, под кивок хозяина дома, пропустила юношу. Тот выглядел довольно презентабельно: красный с долей черного мундир, очень сильно смахивающий на военный, сидел на нем как влитой. Коротко подстриженные волосы были зачесаны назад и слегка вбок, от чего он казался ещё слегка выше. Зеленые, почти изумрудные глаза, спокойно смотрели в сторону Лорда

Малфоя, не высказывая и Толики опасения.

— Филип, — слегка кивнул ему Люциус. — Не знал, что ты вернулся из Дурмстранга.

— Буквально пять минут назад, крестный, — открыто улыбнулся зеленоглазый, после чего его взор упал на меня. — Однако отложим этот разговор на потом. Сейчас меня волнует другая тема.

Также, как и прежде, то есть не спеша, Филип направился в мою сторону. Пока он шел я смог как следует изучить парня. Высокий, на полторы головы выше меня, молод (около семнадцати лет), имеет хорошую физическую подготовку. На поясе висит пространственная сумка, похожая на мою.

Эмоции... в них ничего не было. Штиль, да и только. И нет, он не закрывался и не имел защитного артефакта, парень просто не испытывал ко мне и толики каких-либо отрицательных чувств. Лишь лёгкое любопытство, не более.

В магическом же плане Филип впечатлял. Густая, похожая на сироп мана, полностью подчинялась его воле. Еле уловимый темный окрас с вкраплением земли, показывал, что он не чурается темной магии. Подмастерье. Как минимум трех звёзд и это только по плотности, по объему он меня опережает, но не сильно. Однако не стоит забывать о его боевом опыте, а он точно есть.

Пока парень ко мне двигался стоящие рядом со мной встали по ближе ко мне. Дафна, Астория и Луна по левую руку, а Драко и Нев по правую. Этакий клин. В эмоциях лишь настороженность и ожидание дальнейших действий. Всё-таки решили встать рядом, молодцы. Мой труд не прошел зря, вон как озадачено смотрят на нас остальные маги. Ведь тут все три политических лагеря магов, а также выходец из обычного мира.

Еще один шаг и он замирает напротив меня. Зелёные глаза. Пристально уставились в мои синие. Негласная дуэль возникла сама собой, впрочем, и сошла на нет она также быстро. Ментальный щуп со стороны противника был еле уловим (как он думал), однако ментальный холод остудил его пыл. Удивление, а после и решимость возникли в его эмоциях по очереди.

— Филип Грэхэм, Наследник одноименного рода, — спокойно, без всяких горделивых нот, произнес парень, протягивая руку.

— Колдер Вилсон, Безродный маг, — спокойно пожимаю руку в ответ, нисколько не боясь от него подлянки.

Невероятно крепкое рукопожатие, как для мага, было слегка удивительным, но приятным Открытием. И это без усиления маной. Силен, как минимум знает как постоять за себя без палочки.

— Я признаю, что мой брат, — мимолётный кивок в сторону, вернувшего естественный цвет лицу, паренька: — перешёл границы дозволенного. Как для мужчины, так и для аристократа, — лёгкие шепотки со всех сторон были переполнены удивлением. — Однако твои слова оскорбили его, поэтому я не могу остаться в стороне.

— Понимаю, — тихо отвечаю парню, отпуская руку. — Но принять не могу. Был в своём праве.

Повисла небольшая тишина, которую нарушил Филип.

— Колдер Вилсон, я вызываю тебя на магическую дуэль за оскорбление моего брата, — чеканя каждое слово произнес парень, во всю пыша предвкушением. И нет, оно не было злорадным, а скорее, как от ожидания веселья, самой схватки. Таково было у меня в данный момент. — Лорд Малфой, прошу вас как хозяина поместья выступить в качестве судьи, — тут же обратился в сторону «организатора» бала.

— Мистер Вилсон вы принимаете дуэль? — спокойно интересуется Люциус, глянув на меня. Жаль, что его прочитать не могу, было бы полезно узнать, как именно он к этому относится. Ведь из зрителей не более пятой части было на моей стороне.

— Конечно, — киваю в ответ.

— Условие?

— До сдачи либо потери сознания, — переглянувшись с Филипом отвечаю мужчине.

— Прекрасно. Попрошу всех разойтись, необходимо свободное место.

Все стали постепенно отходить от нас на почётное расстояние, ну а мы вышли в центр зала. Так уж завелось, что дуэли на баллах довольно частое явление, поэтому прямо в бальных залах встроенные чары для дуэлей.

— Удачи, — тихо прошептала Луна, обняв меня напоследок, после чего вернулась к остальным. Ребята ограничились лишь сложными взглядами и кивками.

Три минуты, и мы замерли друг на против друга на расстоянии двадцати пять метров. Секунда и нас окружает серый пузырь, что становится непроницаемым с нашей стороны, дабы мы не отвлекались ни на что.

Палочка в ту же секунду оказалась в руке, а та в свою очередь опустилась вдоль тела. Филип, также не спеша приготовился к бою. В правой руке возник металлический (черного окраса с еле видными фиолетовыми и коричневыми рунами) посох с наконечником в виде короткого клинка, а на поясе возникли ножны с кинжалом. Палочки я не заметил.

Что же, это будет гораздо интереснее, чем я предполагал в начале.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/43400/1914561>